

Падение Константинополя в 1453 году.



Приготовил Маркарян Г.Г.



«...Разнеслась весть о том, что великий город пал, наказанный Господом за роскошь, гордыню и вероотступничество, но героически сражался до последней минуты. Греки постоянно помнили тот ужасный вторник — день, который все истинные греки до сих пор считают отмеченным дурным предзнаменованием; но они чувствовали воодушевление и прилив отваги всегда, когда говорили о последнем христианском императоре, покинутом своими западными союзниками, который твердо стоял в проломе стены, сдерживая натиск неверных до тех пор, пока они своим числом не одолели его и он не пал — вместе с империей, ставшей ему саваном».

(Стивен Рансимен)

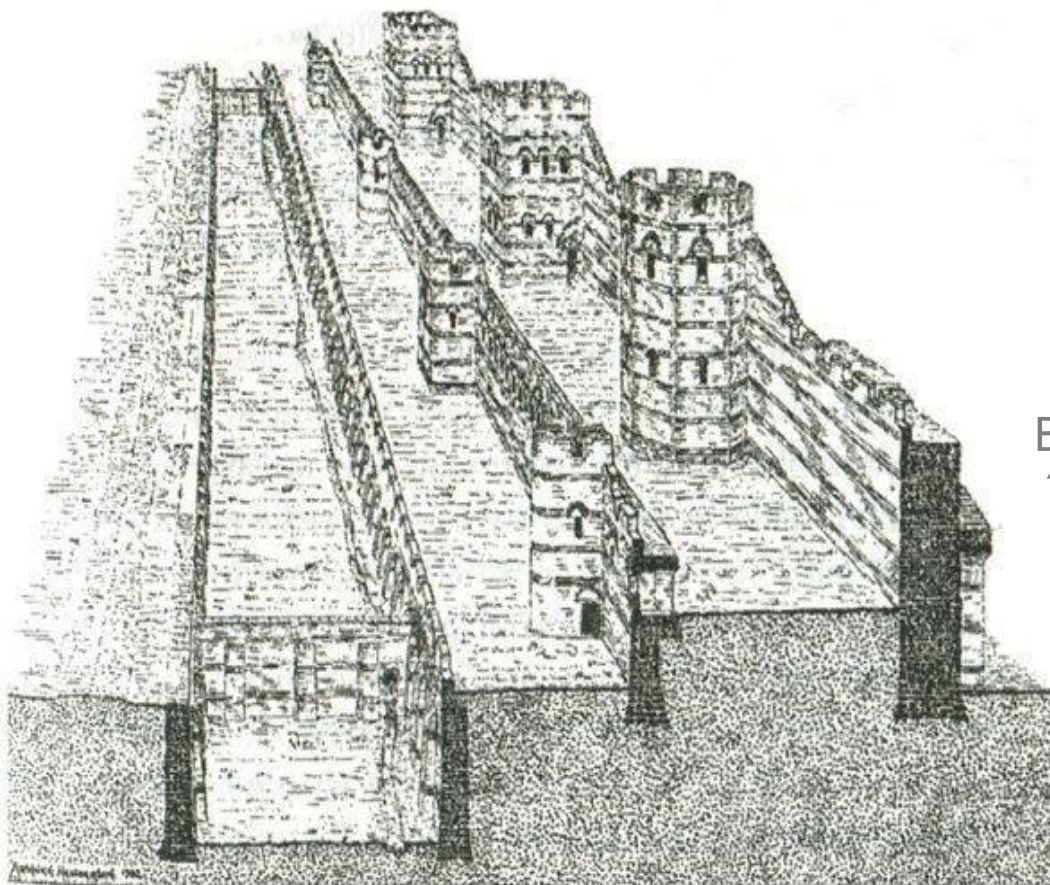
- Вторник 29 мая 1453 г. является одной из важнейших дат мировой истории. В этот день сквозь пролом в стене турецкие воины ворвались в Константинополь, и Византийская империя прекратила свое существование. С ее гибелью завершился огромный период развития человеческого общества и в жизни многих народов как Азии, так и Европы наступил крутой перелом.



Оборонительная система Константинополя

Константинополь являл собой неприступный город, который за свою многовековую историю существования был захвачен лишь один раз. Неприступность городу обеспечивала его особая система защиты.

Главной защитой города были Феодосиевы стены, перед которыми был вырыт ров. Главное значение при обороне имели внутренние стены, высота которых достигала 12 м., а ширина 5 м. Через каждые 55 м стояли шестиугольные либо восьмиугольные башни высотой в 20 метров.

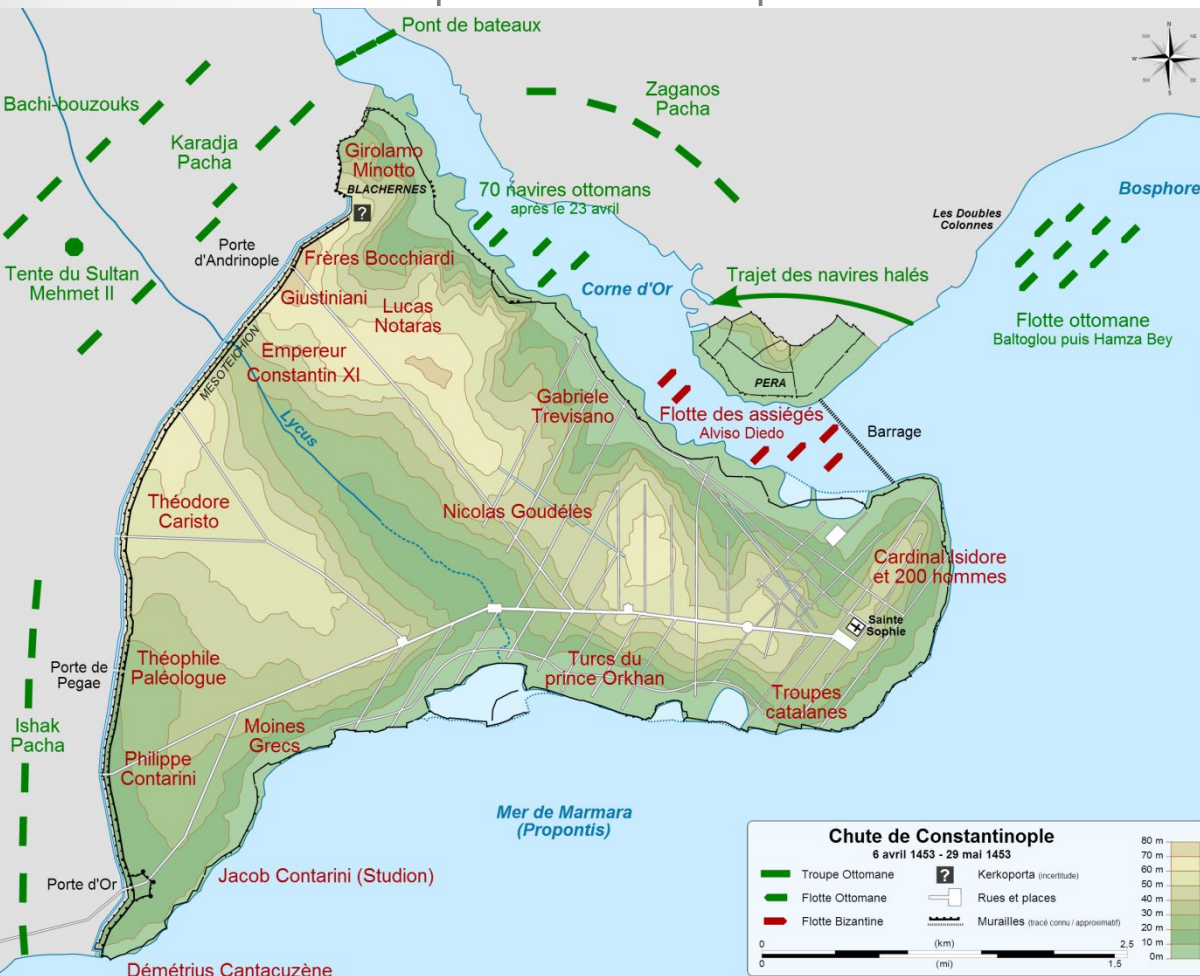




Наиболее уязвимым местом считался Золотой Рог, но и здесь византийцы разработали своеобразную оборонительную систему: через вход в залив была протянута большая цепь. Известно, что один конец её крепился на башне св. Евгения на северо-восточной оконечности полуострова, а другой — на одной из башен квартала Пера на северном берегу Золотого Рога. Цепи с помощью кораблей с относительной легкостью удерживали морские атаки противника.

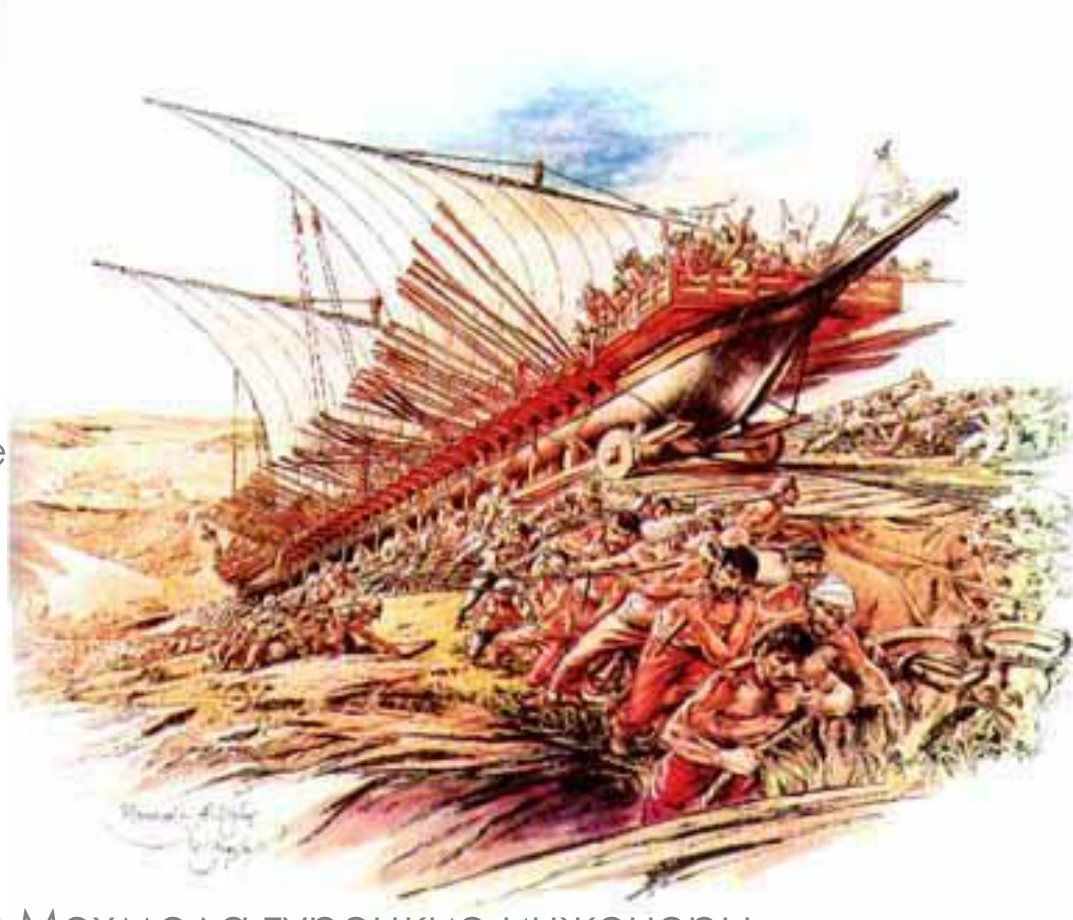
Осада города

Турецкие войска двинулись на Константинополь сразу после Пасхи (2 апреля). К 6 апреля 1453 года город был блокирован. Огромная армия Мехмеда, насчитывающая по сведениям Лаоника Халкокондила примерно 400 тысяч человек, с первых дней принялась за активные действия.



Несмотря на пыл осаждающих, стены Константинополя, периодически разрушавшиеся под ударами турецких пушек, быстро восстанавливались силами жителей города. Туркам не удавалось добиться сколь не было важных военных успехов. Мехмед решил прибегнуть к хитрости...

22 апреля турецкие отряды через Галатский холм сумели сушей протащить в обход преграждавшей залив цепи свои военные корабли, используя для этого специальные повозки и деревянные рельсы вроде трамвайных. Турецкая артиллерия в это время вела отвлекающий огонь по цепи у Золотого Рога. Турки сумели перетащить около 70 судов мимо квартала Перу из Босфора через холмы к северному берегу Золотого Рога.



Кроме того, по приказу султана Мехмеда турецкие инженеры соорудили понтонный мост через западную оконечность залива Золотой Рог и плотно связали свои основные силы и войска Заганос-паши на северном берегу залива. После прорыва части флота в залив, обескуражившего осаждённых, турки установили в заливе на плоты часть своей артиллерии и стали обстреливать Влахернский квартал с двух сторон: с суши и с моря. В течение месяца осаждавшие били по стенам ядрами и причиняли грекам сильное беспокойство.

Последние три дня

Византийской империи

Осажденный Константинополь держался уже второй месяц, однако было очевидно, что долго продолжаться осада не может. 25 мая султан Мехмед собрал совет, на котором было принято решение о генеральном штурме города.



Утром 27 мая Мехмед отдал приказ вновь открыть огонь из пушек. Цель была одна- пробить значительные бреши для полномасштабного штурма и предотвратить эффективный ремонт оборонительных укреплений. Согласно Николо Барбаро, « кроме обстрела несчастных стен, из-за которого во многих местах они разрушились до основания , турки не предприняли ничего»



В понедельник 28 мая стояла солнечная, ясная погода. Когда солнце начало склоняться к западу, оно светило прямо в глаза стоявшим на стенах защитникам города, почти ослепляя их. Именно в этот час турецкий лагерь пришел в движение. Тысячи людей двинулись по направлению к стенам: одни — чтобы закончить засыпку рва, другие — чтобы подкатить поближе пушки и стенобитные орудия.



Примерно в половине второго ночи султан решил, что все приготовления закончены, и отдал приказ начать штурм. Осажденных оглушил внезапно раздавшийся страшный шум. Турецкие войска ринулись на приступ по всей линии стен, издавая воинственные клики, под грохот барабанов, звуки труб и флейт. Войска христиан замерли в молчании, но, когда дозорные на башнях подали сигнал тревоги, на всех церквях, расположенных поблизости от стен, ударили в колокола; церковь за церковью подхватывала этот тревожный набат, пока не зазвонили на всех колокольнях города.



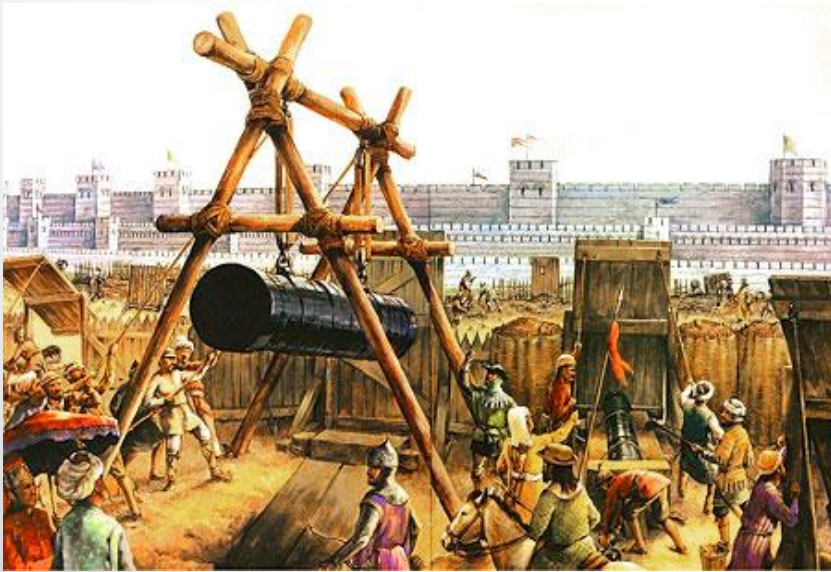
Последняя битва



После начала штурма в Константинополе поднялась тревога и все, способные носить оружие, заняли свои места на стенах и у брешей. Мехмед двинул вперед нерегулярные войска — башибузуков. Их было много тысяч — искателей приключений из разных стран и различной национальности; часть из них были турками, но многие были выходцами из христианских стран — славяне, венгры, немцы, итальянцы и даже греки, готовые сражаться против своих единоверцев за жалованье, которое платил им султан, и за обещанную военную добычу.

После двухчасового боя турецкие командиры дали команду башибузукам отступить. Ромеи стали восстанавливать временные заграждения в брешах. В это время турецкие артиллеристы открыли огонь по стенам, а на штурм была послана вторая волна осаждавших — регулярные турецкие войска Исхак-паши. Турки атаковали стены от побережья Мраморного моря до Ликоса включительно. В это время артиллерия вела плотный огонь по стенам. Атака, и обстрел из пушек велись одновременно.

Примерно за час до рассвета, когда и эта вторая атака начала захлебываться, ядро из пушки Урбана попало прямо в заграждение, свалив его на протяжении многих ярдов. Поднялось громадное облако пыли, в воздух взвились комья земли и камни, черный пороховой дым ослепил осажденных. В образовавшийся пролом тут же ринулись сотни три анатолийцев с криками, что город их. Однако христиане во главе с императором окружили их плотным кольцом, перебив большую часть, а остальных отбросив обратно в ров. Такой отпор привел анатолийцев в замешательство. Атакующие были отозваны назад на свои позиции. С победными возгласами защитники снова принялись восстанавливать разрушенное заграждение.



Снова не добившись желаемого результата, Мехмед кинул в бой своих янычар. Именно они должны были определить исход всей битвы, если бы и янычары подвели султана, то осаду продолжить было бы уже невозможно. Прошел целый час, после того, как янычары вступили в бой, но успехов также не добились. Казалось бы, христиане одерживают победу, но судьба была против них. Турки увидели потайную дверцу и прорвавшись через нее в крепость начали карабкаться по лестнице на стену, их с легкостью могли бы уничтожить, если бы не произошло еще одно трагичное событие...





Перед самым заходом солнца пуля, выпущенная из пищали с близкого расстояния, попала в Джустиниани и пробила его латы на груди. Истекая кровью и, очевидно, испытывая сильную боль, он попросил своих людей вынести его из сражения. Один из них бросился к императору, который бился неподалеку, чтобы взять у него ключ от небольших ворот во внутренней стене. Константин поспешил к раненому, заклиная его не покидать своего поста.

Однако нервы Джустиниани уже сдали; он настаивал на том, чтобы его унесли. Его солдаты заметили отсутствие командира. Некоторые, возможно, подумали, что он отошел назад, чтобы защищать внутреннюю стену, но большинство решило, что битва проиграна. Кто-то в ужасе закричал, что турки прорвались через стену. И прежде чем ворота успели закрыть, генуэзцы стремительно бросились к ним. Император и его греки остались на поле боя одни.



Происшедшая паника не укрылась от глаз турок. С криком «Город наш!» Мехмед послал в бой новый отряд янычар во главе с великаном по имени Хасан. Около 30 янычар последовало за ним. Греки бросились в контратаку. Хасан был сбит с ног ударом камня и убит; вместе с ним погибло 17 его товарищей. Однако остальные удерживали занятые позиции на верху заграждения; все новые и новые янычары присоединялись к ним.

Греки упорно сопротивлялись. Однако численное превосходство противника заставило их отойти к внутренней стене, где и были перебиты. Вскоре многие янычары достигли внутренней стены и беспрепятственно взобрались на нее. Вдруг кто-то поднял вверх глаза и увидел турецкий флаг, развевающийся на башне над Керкопортой. Раздался громкий вопль: «Город взят!»



Паника была всюду. Турки повалили через ворота, которые уже невозможно было закрыть, в город. людей Боккиарди было слишком мало, чтобы остановить этот поток. Константин повернул своего коня и галопом помчался назад, в долину Ликоса, к брешам, пробитым в ограждении.

Рядом с ним были храбрый испанский рыцарь дон Франсиско из Толедо, утверждавший, что он кузен императора, двоюродный брат Константина Феофил Палеолог и верный товарищ по оружию Иоанн Далматас. Они тщетно попытались собрать вокруг себя греков, которых уже слишком мало оставалось в живых. Тогда император с соратниками спешили и вчетвером в течение нескольких минут защищали ворота, через которые перед этим унесли Джустиниани.

Последний император

Сопротивление защитников было уже сломлено. Ворота оказались забиты христианскими солдатами, пытавшимися спастись, в то время как наседавших на них янычар становилось все больше и больше. Феофил крикнул, что скорее умрет, чем отступит, и исчез в массах нахлынувших орд.





Константин, поняв теперь, что империя погибла, не имел никакого желания ее пережить. Он сбросил с себя знаки императорской власти и вместе с доном Франсиско и Иоанном Далматосом, все еще находившимися рядом с ним, кинулся вслед за Феофилом. Больше его никто не видел...



Константинополь пал



В некоторых частях города и за его пределами все еще оставались очаги сопротивления, однако исход битвы уже был предрешен....